

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347.77.043+643.29

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ЛИЦАМИ, УПРАВМОЧЕННЫМИ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕМ НА ОСНОВАНИИ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Часть 1

В.В. КОЗЛОВСКАЯ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматриваются особенности использования объектов промышленной собственности в сети Интернет лицами, управомоченными правообладателем на основании лицензионного договора. Выявлены средства индивидуализации, в отношении которых заключение лицензионных договоров не допускается законодательством, а также результаты интеллектуальной деятельности, непосредственное применение которых в сети Интернет невозможно. Показана специфика предмета лицензионного договора. Обоснована необходимость внесения изменений в законодательство Республики Беларусь, регламентирующее предоставление прав использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации на основании лицензионных договоров. Охарактеризованы условия лицензионных договоров об использовании объектов промышленной собственности в сети Интернет, соблюдение которых позволит обеспечить эффективную защиту прав лицензиара.

Введение. В настоящее время лицензионный договор является наиболее распространенной правовой формой предоставления третьим лицам возможности использовать объекты промышленной собственности [1, с. 299; 2, с. 159; 3, с. 8; 4, с. 144]. По словам авторов книги «Essentials of Intellectual Property», «существует три способа заработать на любой собственности: продать ее, сдать в аренду, использовать. Выбор зависит от того, какой подход (или комбинация подходов) способен обеспечить наибольшую отдачу» [5, с. 89]. Зачастую предоставление права на использование объекта промышленной собственности другому лицу может быть экономически более выгодным для правообладателя, нежели самостоятельное использование объекта или отчуждение исключительного права на объект. Например, в случае, когда правообладатель желает коммерчески использовать объект промышленной собственности, но ему не хватает производственных мощностей, нет рынков сбыта продукции и знаний о том, как эту продукцию выгодно реализовать. Выходом из такой ситуации является предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации заинтересованным лицам, которые обладают недостающими правообладателю ресурсами. Лицензионное соглашение является взаимовыгодной сделкой и для правообладателя, и для пользователя.

В исследованиях, посвященных вопросам лицензионных соглашений, отмечается множество преимуществ лицензирования по сравнению с другими формами распоряжения исключительными правами на объекты промышленной собственности. Перечислим некоторые из них: *во-первых*, в рамках лицензионных договоров права предоставляются на определенный срок, и не навсегда вследствие этого существует возможность урегулирования разногласий по поводу будущих или уже получаемых доходов [5, с. 90]; *во-вторых*, предоставление права на использование объекта промышленной собственности способствует большей защищенности исключительных прав правообладателя, а также распространению продукта с применяемым объектом промышленной собственности на рынке товаров и услуг [6, с. 94]; *в-третьих*, лица, использующие объекты промышленной собственности на основе лицензионных договоров, получают доступ к технологиям, разработка которых для них является невозможной по каким-то причинам [3, с. 9]; *в-четвертых*, возможность для производителей интеллектуальных продуктов получать значительные доходы не только в результате создания новых патентуемых объектов, но и от лицензирования своих разработок другими фирмами, заинтересованными в применении инновационных разработок на рынке [7, с. 123]. В конечном итоге все это способствует общему научно-техническому развитию, поскольку лицензиаты на основе лицензионных договоров получают возможность приобретать и накапливать знания [8, с. 4].

Как отмечают специалисты, для мирового рынка инновационных продуктов характерно, что в общем количестве сделок, заключаемых по поводу прав на объекты промышленной собственности, доля лицензионных договоров является наибольшей [9, с. 99; 10]. Тенденция увеличения количества заключаемых лицензионных договоров существует и в нашей стране. Согласно статистической информации государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Бела-

русью» (далее – Национальный центр интеллектуальной собственности) в 2013 году по сравнению с 2012 годом возросло количество лицензионных договоров о предоставлении права использования изобретений (130 %), полезных моделей (127,3 %), промышленных образцов (200 %), товарных знаков (на 5,3 %). Общее количество договоров, зарегистрированных в 2013 году в Национальном центре интеллектуальной собственности, составило 810 договоров, среди них 561 лицензионный договор, что в общем объеме зарегистрированных договоров составляет 69,3 % [11, с. 20].

Проблемам распоряжения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в том числе посредством заключения лицензионных договоров, посвящены труды белорусских ученых: Д.В. Ивановой, Д.Д. Ландо, С.С. Лосева, О.Н. Толочко, Ю.А. Федоровой, и других. В работах указанных авторов рассматриваются общие вопросы распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности без обращения к исследованию специфики, связанной с использованием объектов промышленной собственности в сети Интернет (далее – Интернет, Сеть) лицами, уполномоченными правообладателем.

В странах ближнего зарубежья исследованию тематики лицензионных договоров уделяли внимание: А.А. Акопян, В.А. Бажанов, Е.А. Безклубий, О.Н. Городов, В.А. Дозорцев, Е.Н. Евдокимова, В.В. Егоров, В.И. Еременко, И.А. Зенин, Е.П. Калиничева, Ю.И. Свядосц, А.П. Сергеев, А.А. Скворцов, В.А. Шуваев, Л.Н. Хасимова и другие. Среди иностранных исследователей указанной темы следует отметить таких авторов, как: Alexander I. Poltorak, Paul J. Lerner, Charles D. Des Forges, Gordon V. Smith, Russell L. Parr, Agnieszka Kupczok, Florian J. Koehler, Lindahl Filip, Richard Stim.

В трудах названных авторов не уделялось внимания такой сфере использования объектов промышленной собственности, как Интернет. Между тем использование объектов промышленной собственности в Интернете имеет особенности, оказывающие влияние на правовое регулирование лицензионных отношений, а также на возможности правообладателя по защите своих прав в случае нарушения условий договора лицом, использующим объект исключительных прав.

Цель данного исследования – выявить специфику условий, составляющих содержание лицензионного договора на использование объекта промышленной собственности в Сети.

Основная часть. Обратимся к правовым нормам, регламентирующим возникновение у третьих лиц права на использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Согласно статье 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности (за исключением секретов производства (ноу-хау)) или средство индивидуализации принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя» [12].

Таким образом, запрет на несанкционированное использование объектов интеллектуальной собственности порождает для лиц, заинтересованных в использовании объекта промышленной собственности в Интернете, необходимость получить согласие правообладателя (в настоящей работе предлагаем рассматривать Интернет как сферу, в которой фактически может осуществляться применение объектов промышленной собственности в любой форме и любыми способами, в том числе перечисленными в законодательстве [13, с. 145]).

Законодательство Республики Беларусь допускает возможность использования объектов промышленной собственности и без согласия правообладателя – случаи так называемого свободного использования объектов промышленной собственности, предусмотренные в целях обеспечения баланса интересов правообладателей и лиц, желающих использовать объекты исключительных прав. Например, допускается использование изобретения, полезной модели, промышленного образца в следующих случаях: для проведения научного исследования или эксперимента над средством, в котором использованы защищенные патентом изобретение, полезная модель, промышленный образец; разового изготовления лекарственных средств в аптеках по рецепту врача с применением защищенного патентом изобретения; в личных целях без получения прибыли и др. (ст. 10 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах на изобретения)) [14].

В большинстве случаев допустимого использования объектов промышленной собственности без согласия правообладателя речь идет о применении объекта в личных, образовательных, исследовательских целях, не связанных с прямым или косвенным извлечением прибыли. Исключение составляют случаи исчерпания прав правообладателя, когда не признаются нарушением исключительного права патентообладателя действия по применению, предложению к продаже, продаже, ввоз или хранение для этих целей продуктов, содержащих охраняемые объекты промышленной собственности и введенных в гражданский оборот в Республике Беларусь без нарушения прав патентообладателя – с согласия последнего (см. ст. 10 Закона о патентах на изобретения [14]; ст. 23, 24 Закона Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. № 3725-ХП «О патентах на сорта растений» (далее – Закон о сортах растений) [15]; ст. 6 Закона

Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 214-3 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (далее – Закон о топологиях) [16]; п. 5 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) [17]).

Во всех иных случаях, если лицо, не являющееся правообладателем объекта промышленной собственности, заинтересовано в коммерческом использовании объекта, в том числе в Интернете, согласие правообладателя необходимо. Для того чтобы использование третьими лицами объекта промышленной собственности в Интернете считалось правомерным, согласие правообладателя должно быть выражено в форме, однозначно указывающей, что лицо, использующее объект, управомочено на эти действия обладателем исключительного права.

Термин «управомоченный» употребляется для обозначения субъекта гражданских правоотношений, наделенного тем или иным субъективным правом. Под субъективным гражданским правом понимается «юридическая возможность субъекта правоотношения, принадлежащая ему мера дозволенного (свободного) поведения, обеспечиваемая государством» [18, с. 44]. Это возможность субъекта действовать определенным образом в соответствии с нормами права и удовлетворять свои законные интересы. Носителя возможности называют управомоченным субъектом правоотношения [19, с. 134; 20, с. 131]. Содержание конкретного субъективного гражданского права, в том числе исключительного права на объект промышленной собственности, составляют определенные правовые возможности управомоченного субъекта действовать тем или иным образом – *правомочия* [21, с. 16].

На доктринальном уровне не сложилось единого мнения о наборе правомочий, образующих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. По мнению Ю.А. Федоровой, исключительное право составляют правомочия: «*использовать* объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом; *разрешать* его использовать другим лицам определенным (определенными) способом (способами); *запрещать* его использование» [22]. Другие белорусские авторы, исследовавшие правовой режим отдельных объектов промышленной собственности, предлагают иные подходы к определению содержания исключительного права. Как отмечает Д.В. Иванова, исключительное право на изобретение состоит из правомочий: «1) *использовать* защищаемый патентом объект промышленной собственности»; 2) *запрещать* кому-либо использовать такой объект; 3) *переуступить* или *разрешить использование* объекта другому лицу (здесь и далее курсив наш. – В. К.) [23, с. 11]. «Владелец товарного знака имеет исключительное право *использовать* товарный знак и *распоряжаться* им, а также право *запрещать* использование охраняемого обозначения другими лицами», – указывает Т.В. Маевская [24, с. 10]. По мнению С.С. Лосева, «содержание исключительного права на любой объект интеллектуальной собственности необходимо определять через две взаимосвязанные и взаимообусловленные составляющие этого права – позитивную, определяющую пределы возможных действий обладателя права *по использованию* объекта интеллектуальной собственности, и негативную, отражающую абсолютную природу этого права и выражающуюся в *запрете*, действующем в отношении всех третьих лиц, осуществлять аналогичные действия» [25].

В законодательстве Республики Беларусь упоминаются правомочия: 1) *использования* объекта по своему усмотрению в любой форме и любым способом; 2) *запрещения* третьим лицам использовать объект без своего согласия; 3) *разрешения* третьим лицам использовать объект; 4) *распоряжения* исключительным правом на объект. Анализ содержания нормы пункта 2 статьи 983 ГК, согласно которой «обладатель исключительного права на объект интеллектуальной собственности вправе *передать* это право другому лицу полностью или частично, *разрешить* другому лицу использовать объект и вправе *распорядиться* им иным образом, если это не противоречит Гражданскому кодексу или иному закону» [12], дает основания полагать, что возможности правообладателя *передать* исключительное право другому лицу полностью или частично и *разрешить* другому лицу использовать объект, охватываются правомочием *распоряжения* исключительным правом на объект.

Согласно пункту 1 статьи 984 ГК «имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом или иным законом, могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу по договору, а также переходят по наследству и в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица – правообладателя» [12]. Указанная общая норма конкретизирована в законах, регламентирующих правоотношения по поводу отдельных объектов промышленной собственности.

Так, согласно статье 11 Закона о патентах на изобретения «патентообладатель может *по договору* уступить патент другому физическому или юридическому лицу, а также *передать права на использование* изобретения, полезной модели, промышленного образца другому физическому или юридическому лицу *по лицензионному договору...*» [14]. Аналогичные по своей сути положения о договорах, опосредующих передачу другим лицам права на использование топологий интегральных микросхем, сортов растений, товарных знаков и знаков обслуживания (далее – товарных знаков) содержатся в статье 7 Закона о топологиях [16], статье 29 Закона о сортах растений [15], статье 23 Закона о товарных знаках [17].

Особенность предоставления права на использование товарного знака состоит в том, что право может быть предоставлено владельцем товарного знака (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) *по лицензионному договору* как для всех, так и для части товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак. Однако право на использование коллективного товарного знака не может быть передано (п. 3 ст. 19 Закона о товарных знаках) [17]. Это объясняется тем, что коллективным знаком является «товарный знак объединения юридических лиц, предназначенный для обозначения выпускаемых и (или) реализуемых им товаров, обладающих едиными качественными или иными общими характеристиками» (ст. 18 Закона о товарных знаках) [17]. Следовательно, использование коллективного товарного знака возможно только юридическими лицами, являющимися членами объединения. Как отмечает Е.П. Калиничева, подход к выбору юридических лиц, которые могут входить в объединение, и порядок принятия их в члены объединения существенно отличается от выбора будущего контрагента по лицензионному договору [8, с. 127].

Специфична норма статьи 29 Закона о сортах растений: в ней содержится оговорка о том, что лица, желающие использовать сорт растения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 23 и пунктом 1 статьи 24 указанного Закона (случаи свободного использования объекта без согласия обладателя патента и исчерпания исключительных прав на сорт), *обязаны* заключить с патентообладателем договор о передаче права на использование сорта растения (*лицензионный договор*) в соответствии с законодательством [15].

Существуют особенности и в отношении предоставления прав на использование таких объектов, как фирменные наименования и секреты производства (ноу-хау). Согласно статье 1016 ГК «отчуждение и переход права на фирменное наименование юридического лица не допускается, кроме случаев реорганизации юридического лица или отчуждения предприятия в целом. Обладатель права на фирменное наименование может разрешить другому лицу использование своего наименования (выдать лицензию). Однако при этом в лицензионном договоре должны быть обусловлены меры, исключающие введение потребителя в заблуждение» [12]. Необходимость таких мер обусловлена тем, что фирменное наименование призвано индивидуализировать отдельного участника гражданского оборота и субъекта правоотношений. В случае использования фирменного наименования на основании лицензионного договора в Интернете важно, чтобы пользователи были информированы о том, что данное обозначение используется на основании лицензии правообладателя. Возможно, это способно существенно повлиять на их выбор в отношении товаров, на которых используется такое фирменное наименование.

В соответствии со статьей 1012 ГК «лицо, обладающее секретом производства (ноу-хау), может передать все или часть составляющих его сведений другому лицу по договору» [12]. Однако такой договор нельзя назвать лицензионным. Дело в том, что по закону у обладателя сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), не возникает исключительных прав на эту информацию (п. 1 ст. 983 ГК); обладатель таких сведений имеет право на защиту информации от незаконного использования (п. 1 ст. 1010 ГК) [12]. Согласно определению лицензионного договора, приведенному в пункте 1 статьи 985 ГК, лицензионным является договор, по которому одна сторона, обладающая *исключительным правом* на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности [12]. Мы выяснили, что владелец сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), исключительным правом на этот объект не обладает. Как отмечает И.А. Зенин, «концепция правового режима ноу-хау заключается не в его охране, а в правовом обеспечении средствами различных отраслей права имущественных интересов обладателя (разработчика, приобретателя) ноу-хау» [26, с. 281].

Сведения, составляющие секрет производства (ноу-хау), охраняются в режиме коммерческой тайны, если соответствуют требованиям, определенным пунктом 2 статьи 140 ГК (п. 2 ст. 1010 ГК) [12]. Согласно части 2 статьи 10 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне) «владелец коммерческой тайны может передать все или часть сведений, составляющих коммерческую тайну, другому лицу *по договору*, обязательным условием которого является обеспечение конфиденциальности передаваемых сведений» [27].

Как можно убедиться, в вышеприведенных нормах ГК и Закона о коммерческой тайне нет указания на то, что договор о передаче всех или части сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), является лицензионным, что абсолютно правильно с точки зрения соблюдения терминологической точности.

В научной литературе высказывались различные мнения о юридической природе договора о передаче секретов производства (ноу-хау). Расхождения во взглядах ученых касаются в основном вопроса о том, относится ли договор о передаче ноу-хау к «лицензиям» в широком смысле слова (так называемым беспатентным лицензионным и смешанным лицензионным договорам, в рамках которых осуществляется предоставление прав на ноу-хау, включая неохранные технические решения, секреты производства, технические, коммерческие и производственно-экономические знания и опыт) [28, с. 157; 29, с. 416; 30, с. 28] или это договор особого рода, отличающийся от лицензионных договоров по многим критериям [31, с. 9; 32, с. 13; 33, с.; 34, с. 20; 35, с. 43].

Отличия договора о передаче секретов производства (ноу-хау) от лицензионного договора проявляются в следующих признаках: 1) в предмете договора – исключительное право не предоставляется, передается информация, составляющая секрет производства (ноу-хау) [26, с. 385]; 2) фидуциарном и одностороннем характере договора; 3) обязательности условия о соблюдении конфиденциальности [33, с. 210]. Договор о передаче секрета производства (ноу-хау) еще называют «лицензией на ознакомление» с информацией [26, с. 385; 36, с. 66]. Подчеркивается, что такую «лицензию на ознакомление» следует понимать не как форму, опосредующую предоставление исключительного права на эту информацию, «поскольку такового не существует», а как разрешение на ознакомление с содержанием сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау) [26, с. 385].

Завершая рассмотрение вопроса о природе договора на передачу секрета производства (ноу-хау), отметим следующее. Рассматриваемый договор, по нашему мнению, не является лицензионным и представляет собой договор особого рода. Посредством этого договора предоставляется не столько право на использование секрета производства (ноу-хау), сколько сама информация, составляющая этот секрет (на что указывает содержание статьи 1012 ГК, которая допускает передачу всех или части сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау) по договору) [12]. Однако необходимо учитывать и то обстоятельство, что соглашения о передаче секретов производства (ноу-хау) зачастую сопутствуют и даже являются частью лицензионных договоров о предоставлении права использования объектов промышленной собственности, охраняемых на основе патентов и свидетельств [4, с. 148]. Такие договоры обычно называют смешанными [36, с. 69].

Законодательство Республики Беларусь допускает заключение смешанных договоров. Согласно пункту 2 статьи 391 ГК «стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора» [12]. Востребованность таких договорных форм объясняется тем, что зачастую для лицензиата очень важно не только получить право использования того или иного объекта промышленной собственности, но и информацию о способах и формах его непосредственного применения. В лицензионных соглашениях на использование в Интернете объектов промышленной собственности среди прочих могут содержаться условия, касающиеся предоставления лицензиату секретной информации о наиболее эффективных способах использования объектов в Сети.

Законодательство не допускает вовлечение в экономический оборот прав на географические указания. Согласно пункту 4 статьи 1025 ГК, пункту 4 статьи 13 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 27-З «О географических указаниях» (далее – Закон о географических указаниях): «уступка права пользования географическим указанием и предоставление права пользования им на основании лицензии не допускаются» [12; 37]. Очевидно, это обусловлено сущностью этого средства индивидуализации, функция которого заключается в идентификации товара как происходящего из определенной страны или географического региона. При этом важно, чтобы определенные качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связывались в сознании потребителя с его географическим происхождением. Предоставить возможность использования этого объекта любому желающему означало бы игнорировать указанную функцию и интересы потребителя. Поэтому такой законодательный запрет абсолютно оправдан.

Таким образом, к числу объектов промышленной собственности, в отношении которых законодательство Республики Беларусь допускает возможность предоставления прав использования другим лицам, относятся: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, сорта растений, топологии интегральных микросхем, товарные знаки (за исключением коллективных товарных знаков), фирменные наименования (с соблюдением требования о том, что в лицензионном договоре на использование фирменного наименования будут предусмотрены меры, исключающие введение потребителя в заблуждение). В случае с секретами производства (ноу-хау) речь должна идти не о предоставлении права использования, а о передаче информации, составляющей секрет производства (ноу-хау). Правообладатели географических указаний не вправе упрямочить третьих лиц на использование указанных объектов в какой бы то ни было сфере деятельности, в том числе и в Интернете.

Учитывая специфичность Интернета как среды, в которой предполагается использование объекта промышленной собственности по лицензионному договору (об особенностях использования таких объектов в Интернете см. подробнее [13, с. 145–146]), следует отдельно сказать о том, что объективно не все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации могут быть применены в Сети непосредственно. Возможность использования объектов промышленной собственности в цифровой среде определяется особыми признаками этих объектов, а именно: 1) нематериальностью; 2) возможностью выражения (фиксации, воспроизведения) в электронной (цифровой) форме; 3) физической непотребляемостью и, как следствие этого, возможностью использования неограниченным количеством лиц; 4) спо-

способностью к многократному воспроизведению (копированию). Определяющим из указанных признаков является возможность преобразования объекта в *электронную (цифровую) форму* (см. об этом [38]), то есть в «совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств», передаваемых посредством компьютерной сети, хранящихся на компьютерах, подключенных к Интернету, и визуально отображаемых на компьютере пользователя Сети [39, с. 133].

Размещенный в Интернете сайт представляет собой информационный ресурс – «совокупность документированной информации, циркулирующей в информационных системах различного рода на разнообразных носителях» [40, с. 71]. Он имеет свое наполнение, состоящее из множества элементов: гипертекстовых документов (в форме интернет-страниц или баз данных) [39, с. 133]; программ для ЭВМ; информации, составляющей охраняемые объекты интеллектуальной собственности; неохранный информации и т. д. [41, с. 118]. Объекты, не требующие материально-пространственного или биологического воплощения и способные к преобразованию в электронную (цифровую) форму – промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), средства индивидуализации, без затруднений и затрат могут быть воспроизведены в Сети виде текста или графического изображения. Например, на странице сайта, на которой товары предлагаются к продаже, обычно всегда размещают зарегистрированное в качестве товарного знака обозначение, индивидуализирующее эти товары. Зачастую указанное обозначение используется также и в доменном имени, которое адресуется пользователями Сети к сайту продавца.

В отличие от вышеперечисленных объектов промышленной собственности, большинство изобретений, а также полезные модели, селекционные достижения требуют своего воплощения в предметах материального мира или даже в биологических объектах (штаммы микроорганизмов, породы животных, растения). Следовательно, они не могут быть преобразованы в электронную (цифровую) форму и доступны как таковые восприятию пользователей Сети. Однако информация об этих объектах может использоваться в Интернете. В таком случае можно говорить об *опосредованном использовании* этих объектов в Сети. Как правило, такие действия нельзя квалифицировать как использование в юридическом смысле. Например, использование в Сети сведений, составляющих сущность полезной модели, сведений о заявках на полезную модель, описания к патенту на полезную модель и т. п. нельзя признать в юридическом смысле использованием полезной модели, поскольку эта информация является открытой, подлежит опубликованию в официальном бюллетене патентного органа и не является объектом исключительных прав. В то же время размещение в Интернете информации о полезной модели для привлечения внимания потребителей к продукту, изготовленному (полученному) с применением такой полезной модели, с целью последующей продажи такого продукта следует квалифицировать как использование полезной модели в Сети путем *предложения к продаже*. В данном случае имеет место использование в юридическом смысле, то есть действия, охватываемые правомочиями обладателя патента на полезную модель, и, следовательно, осуществляемые третьими лицами только с его согласия (ст. 9 Закона о патентах на изобретения) [14].

Существует категория изобретений, способных к *непосредственному использованию* (применению) в Интернете. К ним относятся технические решения, направленные на расширение возможностей по использованию интернет-ресурсов [13, с. 146]. Такие изобретения по сути являются компьютерными программами, обладающими всеми признаками охраноспособности изобретения (новизной, изобретательским уровнем, промышленной применимостью), и вследствие этого получившие правовую охрану на основе патента. В настоящее время абсолютное большинство таких изобретений патентуется в экономически развитых странах мира: США, Япония, Канада, Израиль, Китай, страны Европы [42, с. 15; 43, с. 1; 44, с. 63]. На территории Республики Беларусь действует ряд патентов на подобные изобретения: «Система передачи содержимого кабельной сети через сеть Интернет» (евразийский патент № 007056) [45]; «Способ и система предотвращения несанкционированного проведения операций с цифровыми данными в цифровой информационной системе» (евразийский патент № 018906) [46]; «Система демонстрации рекламы» (евразийский патент № 020343) [47].

Таким образом, особенностью лицензионных договоров о предоставлении права использования объектов промышленной собственности в Интернете является то, что при их заключении следует учитывать не только ограничения, установленные законодательством Республики Беларусь для сделок по предоставлению права на использование отдельных объектов промышленной собственности, но и объективную невозможность непосредственного применения некоторых результатов интеллектуальной деятельности в Сети в силу вышеуказанных причин.

Как мы выяснили, правомочия по использованию объектов промышленной собственности (за исключением секрета производства (ноу-хау)) предоставляются правообладателем лицам, заинтересованным в их использовании, на основании *лицензионных договоров*; сведения, составляющие секрет производства (ноу-хау), – по договору о передаче секрета производства (ноу-хау). Сторонами лицензионного договора выступают лицензиар (правообладатель объекта промышленной собственности) и лицензиат – управомоченный по договору субъект, лицо, заинтересованное в использовании объекта промышленной

собственности в Интернете. Правообладателем является физическое или юридическое лицо, на чье имя выданы патент или свидетельство, удостоверяющие исключительное право на объект промышленной собственности. От имени правообладателя на стороне лицензиара может выступить лицо, уполномоченное на это правообладателем на основании доверенности или договоров поручения, комиссии, доверительного управления имуществом. Как отмечают В.И. Еременко и В.И. Евдокимова [48], сами по себе такие договоры не требуют регистрации в патентном органе, но их представление в патентный орган необходимо при регистрации лицензионных договоров.

Действительно, в соответствии с пунктом 10 Инструкции о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), утвержденной постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 15 апреля 2009 № 6 (далее – Инструкция), при осуществлении регистрации договоров патентный орган проверяет соответствие положений представленного на регистрацию договора законодательству о праве промышленной собственности [49]. В частности, в отношении наличия у сторон договора правомочий на его заключение проверяется, помимо прочего, наличие у сторон полномочий на его подписание (п. 11 Инструкции) [49]. Следовательно, в патентный орган необходимо представить документ, на основании которого правообладатель уполномочил другое лицо подписать лицензионный договор от его имени или выступить в качестве лицензиара.

В отношениях, складывающихся по поводу размещения и передачи информации в Интернете, принимают участие такие субъекты, как поставщики интернет-услуг, так называемые провайдеры. В их функции входят организация для пользователей Сети доступа к Интернету, предоставление им возможности размещать информацию на сервере, подключенному к Сети, а следовательно в самой Сети, и др. [50, с. 95]. Несмотря на то, что любая информация, в том числе и та, которая составляет объекты промышленной собственности, размещается в Интернете с помощью услуг, предоставляемых провайдерами, указанные лица не могут рассматриваться в качестве субъектов отношений по использованию объектов исключительных прав в Интернете. Поставщики интернет-услуг создают технические возможности для подобных действий, а использование объектов осуществляется пользователями Сети с согласия правообладателей либо без него. Провайдеры не могут рассматриваться в качестве сторон лицензионного договора. Отношения между ними и пользователями Сети возникают на основании отдельных договоров по оказанию интернет-услуг (доступ в Интернет, услуги хостинга, регистрации доменных имен и т.д.).

Окончание статьи в следующем номере журнала «Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки». 2015. № 6.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рузакова, О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.03 / О.А. Рузакова. – М., 2007. – 497 с.
2. Городов, О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.04 / О.А. Городов. – СПб., 1999. – 364 с.
3. Лепетикова, И.Ю. Соглашение TRIPS как источник правового регулирования лицензионных договоров по распоряжению исключительными правами / И.Ю. Лепетикова, С.В. Михайлов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 9(52). – С. 7–13.
4. Толочко, О.Н. Международная охрана интеллектуальной собственности: пособие / О.Н. Толочко. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 179 с.
5. Poltorak, Alexander I., Lerner, Paul J. Essentials of Intellectual Property. – New York: John Wiley & Sons, 2002. – 256 p.
6. Лалиев, С.С. Распоряжение исключительным правом на товарный знак / С.С. Лалиев // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 93–95.
7. Dutfield, G. Global intellectual property law / Graham Dutfield, Uma Suthersanen. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2008. – 370 p.
8. Калиничева, Е.П. Лицензионный договор как основание возникновения обязательства: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / Е. П. Калиничева. – Ростов н/Д, 2011. – 193 с.
9. Цуриков, С.В. Рынок инновационной продукции: тенденции развития, национальные особенности, механизм развития / С.В. Цуриков, Д.И. Свириденко // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2013. – № 6. – С. 96–105.
10. Козлов, А.С. Ситуационный подход при оценке лицензий на изобретения / А.С. Козлов // Проблемы теории и практики управления российскими предприятиями: сб. науч. тр. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – С. 85–91.

11. Национальный центр интеллектуальной собственности. Годовой отчет 2013 / Нац. центр интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.belgopatent.org.by/files/God_otchet_2013.pdf. – Дата доступа: 16.01.2015.
12. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 31 дек. 2014 г., № 226-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.01.2015, 2/2224.
13. Козловская, В.В. О понятии использования объектов промышленной собственности в сети Интернет / В.В. Козловская // Конституционализация национального правопорядка: материалы круглого стола, Полоцк, 12–13 дек. 2014 г.; редкол.: А.Н. Пугачёв (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: ПГУ, 2014. – С. 141–147.
14. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г. № 160-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 1, 2/909; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 22 дек. 2011 г. № 328-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 2, 2/1880.
15. О патентах на сорта растений: Закон Респ. Беларусь, 13 апр. 1995 г. № 3725-ХП // Звезда. – 1995. – 18 мая: в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г., № 108-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 11.01.2014, 2/2106.
16. О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 214-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999 г., № 1, ст. 3: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2007 г. № 211-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 118, 2/1308.
17. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП // Звезда. – 1993. – 3 апр.: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2009 г. № 44-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 173, 2/1596.
18. Гражданское правоотношение / С.С. Алексеев // Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев [и др.]; под общ. ред. чл.-кор. РАН С.С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург; Ин-т частного права, 2009. – Гл. 2. – С. 40–53.
19. Каравай, А.В. Гражданское правоотношение. Общие положения / А.В. Каравай // Гражданское право: в 3 т. / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1: учебник. – Гл. 5. – С. 127–146.
20. Общая теория права: учеб.-метод. компл. для студ. юрид. спец. «Правоведение» / сост. и общ. ред. А.Н. Пугачева. – 2-е изд., с изм. – Новополоцк: ПГУ, 2007. – 424 с.
21. Аникин, А.С. Содержание и осуществление исключительных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / А.С. Аникин; АНХ при Правительстве Российской Федерации. – М., 2008. – 26 с.
22. Федорова, Ю.А. Договор уступки исключительного права / Ю.А. Федорова // Электронная библиотека БГУ. Статьи каф. гражданского права [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/42863>. – Дата доступа: 14.01.2015.
23. Иванова, Д.В. Изобретение как объект промышленной собственности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук 12.00.03 / Д.В. Иванова; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 21 с.
24. Маевская, Т.В. Товарный знак (знак обслуживания) как объект промышленной собственности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук 12.00.03 / Т.В. Маевская; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2003. – 18 с.
25. Лосев, С.С. О понятии исключительного права / С.С. Лосев // Нац. центр законодательства и правовых исследований [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.center.gov.by/articleLosev2.html>. – Дата доступа: 09.01.2015.
26. Зенин, И.А. Предпринимательское право: учеб.-метод. компл. / Зенин, И.А. – М.: Изд. центр ЕАОИ. – 2008. – 476 с.
27. О коммерческой тайне: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 10.01.2013, 2/2014.
28. Богуславский, М.М. Международная передача технологии: правовое регулирование / М.М. Богуславский, О.В. Воробьева, А.Г. Светланов. – М.: Наука, 1985. – 279 с.
29. Калятин, В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник / В.О. Калятин. – М.: Норма – Инфра-М, 2000. – 480 с.
30. Шапиро, Б.М. Каким быть лицензионному договору? / Б.М. Шапиро, Л.П. Протасов // Вопросы изобретательства. – 1990. – № 7. – С. 26–31.
31. Акопян, А.А. Гражданско-правовое регулирование отношений в области передачи ноу-хау: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Акопян; ВГНА Минфина России. – М., 2008. – 24 с.
32. Верина, О.В. Лицензионные договоры на объекты интеллектуальной собственности и информацию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Верина. – М., 1997. – 143 с.
33. Глевич, М.А. Договор, регулирующий предоставление доступа к секретам производства / М.А. Глевич // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 5(15). – С. 205–213.

34. Рак, В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере использования коммерческой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Рак; Рос. гос. соц. ун-т. – М., 2006. – 23 с.
35. Штумпф, Г. Договор о передаче ноу-хау; пер. с нем. В.И. Дергачева / общ. ред. и вступ. статья М.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1976. – 375 с.
36. Хасимова, Л.Н. Лицензионный договор в праве промышленной собственности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.Н. Хасимова. – Казань, 2006. – 197 л.
37. О географических указаниях: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 27-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2002 г., № 84, 2/876: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 29 окт. 2004 г. № 319-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 174, 2/1068.
38. Козловская, В.В. Признаки объектов промышленной собственности, используемых в сети Интернет / В.В. Козловская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия D. Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 6. – С. 168–171.
39. Савинова, А.А. Защита объектов интеллектуальной собственности в глобальных информационных сетях по российскому гражданскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / А.А. Савинова. – М., 2005. – 218 л.
40. Шалаева, Т.З. Информационное законодательство на постсоветском пространстве в контексте определения понятия «информационный ресурс» / Т.З. Шалаева // Право.бу. – 2013. – № 6. – С. 68–73.
41. Басманова, Е.С. О приобретении прав на Интернет-сайты юридическим лицом / Е.С. Басманова // Журнал Российского права. – 2010. – № 7. – С. 118–122.
42. Титов, А.П. Правовая охрана программного обеспечения ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.П. Титов; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2001. – 20 с.
43. Kupzok, A. Enforcement of Patents on the Internet – Challenges, Trends, and Approaches / A. Kupzok // IP Bulletin. – 2011. – Vol. 20. – P. 1–6 // IP. Institute of Intellectual Property [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iip.or.jp/e/e_summary/pdf/detail2010/e22_10.pdf. – Дата доступа: 25.10.2014.
44. Правовая охрана компьютерных программ и баз данных: пособие / Е.А. Боровская [и др.]; под общ. ред. С.С. Лосева, А.А. Успенского. – Минск, 2010. – 246 с.
45. Реестр евразийских патентов: пат. № 007056 // Евразийская патентная организация (ЕАПО) [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eapo.org/ru/patents/reestr/patent.php?id=007056>. – Дата доступа: 12.01.2015.
46. Реестр евразийских патентов: пат. № 018906 // Евразийская патентная организация (ЕАПО) [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eapo.org/ru/patents/reestr/patent.php?id=018906>. – Дата доступа: 12.01.2015.
47. Реестр евразийских патентов: пат. № 020343 // Евразийская патентная организация (ЕАПО) [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eapo.org/ru/patents/reestr/patent.php?id=020343>. – Дата доступа: 12.01.2015.
48. Еременко, В.И. Некоторые формы распоряжения исключительным правом на объекты промышленной собственности в части четвертой ГК Рос. Федерации / В.И. Еременко, В.И. Евдокимова // Library.ru. Информационно-справочный портал [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: Library.ru \ Виртуальная справка\docs\n46817\PO1.doc. – Дата доступа: 16.02.2015.
49. Об утверждении Инструкции о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга): постановление Гос. комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 15 апр. 2009 г., № 6 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 131. – 8/20945.
50. Бабкин, С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети «Интернет»: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: Сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / С.А. Бабкин. – М., 2005. – 210 с.

Поступила 07.04.2015

USE OF INDUSTRIAL PROPERTY OBJECTS ON THE INTERNET BASED ON LICENSE AGREEMENTS

Part 1

V. KAZLOUSKAYA

The features of use of industrial property objects on the Internet based on license contracts are considered. The means of an individualization concerning which the conclusion of license contracts isn't allowed by the legislation are revealed. The specifics of a subject of the license contracts are shown. The need of modification of the legislation of Republic of Belarus is proved. We characterize the conditions of license agreements on the use of industrial property rights on the Internet, which will ensure the effective protection of the rights of the licensor.